

разительными способностями, воспитываются и развиваются в активной творческой деятельности и могут рассматриваться только в единстве с конкретной композиционной деятельностью.

Список литературы

1. Кузин, В.С. Психология / Под ред. Б.Ф. Ломова. / В.С. Кузин. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа. 1982. – 256 с.
2. Лобанов, А.И. Дидактические принципы и метод изображения графической композиции. / А.И. Лобанов. – М.: Когито-Центр, 2006. – 78 с.
3. Педагогика: Учебное пособие для студ. пед.уч. заведений. / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и др. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

РОЛЬ БЕЛОРУССКИХ МАСТЕРОВ В КЕРАМИКЕ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

И.А. Ковалек

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Зачатки эстетических потребностей наглядно видны уже в быту первобытных людей, то нет ничего удивительного в том, что история облицовочных работ уходит своими корнями на многие тысячелетия назад. Археологические раскопки показывают, что уже в Древнем Египте необработанные стены были облицованы глазурованным кирпичом или плиткой, причём как изнутри, так и снаружи дома. Конечно же, облицовочные материалы не были доступны простым египтянам. Как и прочие блага жизни, они были атрибутом власти, а потому встречались только в окружении фараонов и древнеегипетских жрецов. Одним из наиболее известных образцов египетской облицовки того времени является фрагмент стеновой отделки дворца фараона Рамзеса Третьего. Глиняные плитки с изображением людей и животных были покрыты красивой бирюзовой глазурью.

Цель настоящего исследования – выполнение анализа работ белорусских мастеров 18 века и их участие в развитии керамики как вида декоративно-прикладного искусства.

Материал и методы. Для исследования были использованы материалы: фотоработы мастеров 18 века, искусствоведческие справки, сведения источников исторического характера. В ходе выполнения работы применялись описательный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и обсуждения. Появление керамической плитки связано с деятельностью белорусских мастеров в эпоху правления Петра Великого. При Петре стало модным украшать печи и внутренние стены парадных залов дворцов плитками с синей или коричневой росписью по белому фону. Сначала это были плитки голландского происхождения, но очень скоро русские умельцы освоили производство керамической плитки. Параллельно с керамикой мастера продолжали выпускать изразцы, которые шли на украшение печей. Со временем печные изразцы были почти целиком вытеснены керамической плиткой. Именно Пётр Первый назвал изразцы на немецкий манер кахлями (кафлями) (так в Германии именовались глиняные плоски) от которых и произошло современное слово кафель [1].

Само слово «изразец» – исконно русское по происхождению и перекликается с другим, более понятным – «образец», «образ». В старину так назывались керамические украшения для наружных стен храмов, дворцов, облицовки печей в парадных покоях. «Образить» означало обработать, украсить здание, придать ему завершённый вид. Изразец имел вид коробки из обожженной глины, его лицевую сторону украшали росписью, эмалями, а для крепления с тыльной стороны – выделывали стеночки-румпы.

На Руси изразцы изготавливались только терракотовые и не умели делать их многоцветными. Белорусы, знали секрет производства кроющих оловянных глазурей, позволявших создавать полихромные изразцы. Они назывались: «ценинными» от немецкого слова Zinn – олово и zinnen – покрывать оловом, а может быть, от большой ценности таких изразцов. А белорусские мастера назывались – ценниками. Можно выделить, таких мастеров, как Игнат Максимов, Петр Иванович Заборский и Степан Иванов Полубес.

Поступившие в Оружейную палату белорусы сразу получили учеников, которые учились долго и тщательно, поскольку должны были со временем заменить мастера. А потребность в мастерах была огромной – так как в Москве велось активное каменное строительство храмов. После того, как «ценники» поступили в дворцовое ведомство и переехали в Москву, Степан Полубес поселился в Заяузье, в Гончарной слободе, где жили гончары. Здесь же была устроена мастерская, где он с учениками и помощниками изготавливал, которые стали пользоваться большим спросом, изразцовые фризы и панно.

Вскоре по переезду в Москву, на Святую неделю 1667 г. Степан сделал царю подношение – печные кафли (изразцы) своей работы. Мастера с учениками привлекли для украшения, строящегося при поддержке царского двора московского храма Григория Неокесарийского. Из исторических сведений: «1668 года октября в 24 день, по указу великого государя подряжены ценных дел мастера Степашко Иванов стоварищи к церковному строению церкви Григория Неокесарийского сделать две тысячи образцов (изразцов) разных поясовых ценных в длину осми вершков и больше и меньше, а поперек семи вершков... А дать им от ста образцов по десяти рублём и наперёд сто рублём» [2].

Белорусские мастера высоко ценились государем, поэтому в белорусские земли стали посылать специальных государевых людей для вербовки на службу русскому царю. По указу государя, в Москву брались «из Вильны, из Полоцка, из Витебска, из Смоленска розных дел мастеровые люди с женами и с детьми на вечное житье». Тех, кому предстояло работать при дворе, вначале приводили к вере, то есть они должны были подтвердить свое православное вероисповедание. Затем им устанавливался оклад. Приезжим мастерам старались платить хорошо, поощряя их и привлекая их остаться в Московском государстве. Им отменяли многие налоги. И действительно, большинство белорусов обрело в России вторую родину.

По переписи 1676 года, каждый десятый москвич был белорусом. Некоторые из них расселились в московских слободах по профессиональному признаку (Гончарная, Бронная и т.д.), но большая часть осела в специально организованной для них Мещанской слободе. От слова «место» – город по-белорусски. Слобода имело свое самоуправление, четкую «западную» планировку улиц, в отличие от типично хаотичной московской застройки.

В те годы в Москве работало целое созвездие выдающихся белорусских мастеров декоративно-прикладного искусства. Среди них были оружейники, мастера стекольного дела, ценники (мастера изразцов), столяры, токари, мастера часового и типографского дела, переплетчики, ювелиры, живописцы, строители и многие другие. Это такие мастера, как Давид Павлов из Витебска, Андрей Иванов, Герасим Окулов, Степан Зиновьев, Дорофей Золотарев, старец Арсений из Оршы, старец Ипполит.

Современники так писали об этом: «Приезжа хумнози из многих стран и земель иноземцы, хотещи видети лица его и зрети такового великаго строения, он же всех с радостью приимаше». И здесь полностью проявляется талант Степана Полубеса. Невозможно передать то буйство красок и форм, которыми переливались изразцы Петра Заборского, Степана Полубеса и Игната Максимова. Немногим позже он уже будет один заканчивать убранства храма [2].

Заключение. Изразцовая плитка как отделочный материал используется много веков и в наши дни является актуальным материалом.

Современные изразцы могут быть совершенно не похожи на классические. Своей фактурой они могут быть близки камню, напоминать реликтовые леса и наскальную живопись, включать витражные вставки в покраске декоративных плиток могут использоваться сложные эффекты старения, металлизации и др. Таким образом, изучение истории и технологии изготовления изразцов получает все большую популярность в настоящее время.

Список литературы

1. Из истории создания керамической плитки [Электронный ресурс] / статья – Режим доступа: <http://www.bsm.by/ru/press-centre/articles/article1?print=1> Дата доступа: 08.02.2015.
2. Владимир Казаков [Электронный ресурс] / статья – Режим доступа: <http://www.postkomsg.com/history/196534/> Дата доступа: 08.02.2015.

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ О ПРОПОРЦИЯХ: РОССИЯ XVII–XX ВЕКА

*И.И. Колодовский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Учение о пропорциях тела человека используется в пластической анатомии в двух аспектах: для эстетического восприятия строения тела человека и для создания канонов, где основная задача – это приведение всех размеров и соотношений в систему, удобную для практического применения художниками.

Цель статьи – осмысление основных материалов по истории изучения пропорции.